

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Иначе расставленные слова
обретают другой смысл, иначе
расставленные мысли производят
другое впечатление.*

Блез Паскаль

Одной из удивительнейших особенностей естественного языка является его способность конечными средствами в каждой новой ситуации выражать новые содержания, т.е. по сути, ограниченными средствами выражать неограниченное количество смыслов. Этот факт объясняет принципиальную возможность множества интерпретаций одной и той же языковой формы. Но фактом является и то, что говорящий обычно имеет в виду только одну из таких возможностей и предполагает, практически никогда не ошибаясь, что адресат в состоянии ее правильно распознать. Следовательно, замечательное свойство языка состоит в том, что он способен в комбинациях своих форм эксплицировать не только фиксированные значения языковых единиц, но и скрытую от непосредственного наблюдения часть мыслительной деятельности человека – задуманные говорящим смыслы, о природе которых адресат может судить лишь косвенно и которые он восстанавливает, основываясь на своей языковой и прагматической компетенции, часто дополняя или трансформируя их в соответствии с сиюминутным состоянием своего индивидуального сознания. Это важное априорное предположение легло в основу поставленной автором настоящей монографии задачи обосновать гипотезу о динамическом характере конституирования смысла языкового выражения, основным положением которой является утверждение, что смысл не является условием успешной коммуникации, он является ее творческим результатом, порождается, конституируется партнерами в процессе успешной коммуникации. Сущность процесса смыслопорождения состоит в способности любого компонента высказывания к непрерывному изменению и развертыванию смысла, который представляется нам в форме не имеющего определенных очертаний многомерного континуума, элементы которого – частные смыслы,

индуцированные языковым материалом, находятся в постоянном движении, меняют свой объем и положение в смысловом целом, обволакивают высказывание в виде некой летучей среды.

Положение о многомерности смысла высказывания побудила автора совершить попытку моделирования этой смысловой «плазмы», вычленения ее «летучих» компонентов, общих и частных, явных и подразумеваемых, проявляющих себя только в фузии со всеми другими компонентами. Элементы смысла высказывания мы представляем в виде слоев, накладывающихся друг на друга, сменяющих друг друга под влиянием разнородных и разноплановых факторов, порождающих бесконечное множество смысловых потенций. Первый, наименее глубокий, «поверхностный» слой смыслов составляют те потенции, которые непосредственно закодированы в языковом знаке, они актуализируются без всяких дополнительных условий. Другие слои смыслов – это те потенции, которые могут быть актуализированы при дополнительных условиях, соответствующих особенностям субъективной действительности в момент общения.

Обсуждению смысла в таком контексте представляет собой одну из наиболее сложных проблем современной лингвистики, отличающейся расширением «познавательной перспективы», поиском новых, более широких подходов к изучаемому объекту. Экспансионистские тенденции развития лингвистической исследовательской парадигмы определены необходимостью изучения языковых явлений с учетом фактора их обусловленности человеком, «присваивающим» себе язык в разных сферах и видах своей деятельности. Такая «человекомерность» современной лингвистики, ее направленность на интеллект, чувства и волю человека говорящего позволяет по-новому взглянуть на универсальное для языкознания понятие «смысл», процессы его порождения и восприятия, а также на его «обертон» – высказывание, в рамках которого смысл как некая виртуальная мнемоническая сущность превращается в реальность, поддающуюся эмпирическому наблюдению и описанию, в средство эмоционального и интеллектуального воздействия на человека.

Идея многомерности смысла развивается в монографии в приложении к экспрессивным речевым актам – классу речевых действий, которые отличаются тем, что в них их исполнитель выражает внутренние состояния определенного типа. Мотивом избрания экспрессивов в качестве эмпирической основы для решения поставленной задачи является их особая социальная значимость в процессе межличностной коммуникации, настоятельно требующая подведения под их здание лингвистической основы, фундамента, который обеспечил бы безошибочное межъязыковое общение.

Книга открывается кратким изложением теоретической концепции автора, за которым следует обзор точек зрения на природу предмета исследования – экспрессивные речевые акты, рассматриваются мнения о месте экспрессивов в традиционных классификациях речевых актов, о сути и составе класса, обосновывается широкое понимание последнего и выделение в нем подклассов социативов и инфлуктивов.

Вторая и третья главы представляют результат эмпирического исследования актуализации элементарных смыслов в речевых актах двух подклассов экспрессивных высказываний – социативах, этикетных речевых актах (3 глава) и инфлуктивах, речевых актах эмоционального воздействия (4 глава). Описание представляемых речевых актов (извинения, благодарности, пожелания, поздравления, комплимента, похвалы, злопожелания, инвективы и порицания) отражает определенную автором схему анализа – от общей когнитивно-прагматической характеристики и выявления специфики их позиции в составе диалогического единства к определению конфигурации их речевого смысла и роли отдельных элементарных смыслов в его составе. Предложенное описание универсальной модели смысла и языковых средств актуализации ее компонентов в экспрессивах способствует более глубокому пониманию как частных процессов формирования смысла высказываний, реализующих этот тип речевого акта, так и особенностей процесса конфигурации смысла речевых актов иного типа.

В качестве материала исследования была использована выборка текстовых фрагментов стилизованной разговорной речи, смоделированной авторами художественных произведений – носителями немецкого языка – с учетом закономерностей диалогического общения. Часть произведений, указанных в списке источников иллюстративного материала, представлена в виртуальном корпусе примеров COSMAS II, созданном Институтом немецкого языка в г. Маннгейм (ФРГ). Обращение к литературным текстам продиктовано в первую очередь тем, что они дают возможность рассмотреть проявление особенностей предмета исследования в разных коммуникативно-прагматических пространствах: герои художественных произведений играют различные статусные роли, их общение направлено на сотрудничество или конфронтацию, проходит в официальных или неофициальных условиях и т.д. Иначе говоря, каждое художественное произведение представляет собой концентрацию множества «возможных миров» его героев, прототипами которых являются реальные люди. Такой широкий ситуативный охват невозможен при анализе только записей живой спонтанной речи, ограниченных, как правило, несколькими параметрами ситуации, но являющихся, однако, важным средством проверки валидности результатов анализа и привлеченных поэтому как второй источник языкового материала (записи спонтанных диалогов, сделанные автором при личном общении с носителями немецкого языка).

Автор благодарит всех коллег, принявших участие в обсуждении книги на разных этапах работы над ней, за критику и помощь и надеется, что изложенные идеи представят интерес для преподавателей, аспирантов и студентов, занимающихся проблемами теории смысла, прагматики и теории речевых актов.